

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

МАРШАЛ ПОБЕДЫ
ЖУКОВ - КАИН?

Александр Щербаков-Ижевский

Маршал Победы Жуков – Каин?

Серия «Бессмертный полк»

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Маршал Победы Жуков – Каин? Серия «Бессмертный полк» /
А. Щербаков-Ижевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839823-0

Маршал Жуков для многих символ победы. В июне 1941 года генерал армии, начальник Генштаба РККА прибыл в Тернополь. Всё складывалось как нельзя лучше. Для обуздания агрессора требовалось танков в 30 раз меньше, чем имелось фактически в 3-х военных округах. Однако, в маленьком географическом треугольнике между Дубно, Луцком и Ровно нами было проиграно крупнейшее в мировой истории танковое сражение. Жуков сел в самолёт и улетел в Москву, а член Военсовета фронта комиссар Вашугин застрелился...

ISBN 978-5-44-839823-0

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Маршал Победы Жуков – Каин?

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23—10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

Корректор Игорь Иванович Рысаев

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9823-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

Пилотный вариант книжки прочитала бабушка Жанна Васильевна, соседка из четвёртого подъезда. Перед праздничным салютом в честь Дня города она высказала свой приговор

– Если бы мой отец прочитал, что ты пишешь о войне и о Жукове, он бы тебя расстрелял!

Не хотят знать страшную правду обыватели. Зачем рушить идеалы? Войну выиграли. Кошечка. Цветочки. Садоогород. Или что там ещё для личного счастья надобно?

В свою очередь, постараюсь быть сторонним при повествовании о человеке, имеющем отношение к миллионам и миллионам жертв, человеческих судеб советских людей.

Мнений, суждений о нём и его фатальных ошибках великое множество. Далеко не все его победы были бесспорны. А некоторые сражения можно вообще назвать по-современному скорее пиар-акциями, чем грандиозными, бескровными победами. В описании событий, связанных с именем Маршала постараемся оперировать только фактами.

Тем не менее, гарантировано и в любом случае недовольных написанным будет великое множество. Однако, никто же не возражает, составьте свою боевую версию заслуг и ошибок великого советского полководца. Напишите об этом книгу, прежде, чем затыкать рот оппоненту и «расстреливать» по делу и без дела.

Моя же точка зрения такова.

С Великой войной безоговорочно и наиболее масштабно связано имя Георгия Константиновича Жукова. Мощь и победа олицетворяют в нём незыблемую и героическую фигуру «Маршала Победы». Все же видели парад Победы и Маршала на белом коне! А что ещё надо в финальном аккорде для подтверждения заслуг кумира миллионов?

Для каждого из нас, советских людей, это безусловный человек-символ.

Перечислю его звания и регалии в те далёкие и героические годы.

– Начальник Генштаба РККА

– Член Ставки Верховного Главнокомандования

- Первый заместитель Верховного Главнокомандующего
- Командующий фронтами: Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским
- Имел 41 благодарность Главнокомандующего Сталина
- Четырежды Герой Советского Союза
- Двукратный обладатель ордена «Победы»
- Награждён шестью орденами Ленина

Именно Жуков в поверженном Берлине поставил подпись под Актом о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С другой стороны документ подписал фельдмаршал Кейтель.

Одним словом, Жуков, это человек-гранит!

Но, в предыдущих повествованиях мы так и не сумели определить символ РККА («Каково лохматить бабушку и быть героем?»). И в этот раз, давайте присмотримся повнимательнее к нашему герою. В нашем обществе принято же почитать бесспорного победителя. Насколько оправдана хвала народная и нет ли здесь чего-либо недосказанного?

Сможем ли мы кумира всех времён и народов поставить в одну историческую плеяду великих и, возможно, гениальных полководцев России?

...В 1929 году, будучи командиром кавалерийского полка Жуков, получил партийный выговор: «За пьянство и неразборчивость в связях с женщинами». Подобные выговоры были у него и в дальнейшей жизни. Однако, он на них не обращал ни малейшего внимания и не стеснялся, можно сказать, даже бравировал по молодости лет.

А дальше стремительно и по вертикали.

Из характеристики советского полководца Семёна Тимошенко, начальника Жукова: «У него тенденция к неограниченной власти и чувство личной непогрешимости в крови. Не раз и не два зарывался, за что его неоднократно разбирали.

Жуков был всегда груб и несдержан с подчинёнными, вплоть до рукоприкладства. Никогда не краснел. Был крайне обидчив и драчлив.

Неспособность Жукова к умственному труду была замечена давно.

Ещё в ноябре 1930 года К. К. Рокоссовский, тогда начальник Жукова, вписал в аттестацию убийственные слова: «На штабную и преподавательскую работу назначенным быть не может, органически её ненавидит!» («ВИЖ» 1990 №5 с.22)

Вы же понимаете, что штаб-это мозг. Полк без штаба, безмозглый полк.

И дивизия тоже.

И корпус.

И армия.

И фронт.

В штаб стекаются все сведения о своих войсках, о соседях и вышестоящих инстанциях, о противнике, о снабжении всем необходимым для жизни и боя, о местности, о погоде и многом другом.

В штабах эта информация анализируется и на основе оценки обстановки принимаются решения.

Если в характеристике командира записано, что он ненавидит штабную и преподавательскую работу, то этим всё сказано. Фактически объявлен приговор.

По всему выходило, что у Жукова НЕ было привычки анализировать и предугадывать ходы противника.

Он НЕ был интеллектуальной умницей.

НЕ был способен думать, чтобы минимизировать людские потери.

НЕ был способен наносить удар с ограниченным числом жертв при наступлении.

А тем более НЕ был способен побеждать при равенстве сил.

Для него обычная пропорция в бою была с 5-ти, 10-ти кратным превосходством. А при таком скоплении мобилизованного люда, потери большого значения не имели. Слишком велика была ротация народных ополченцев. Цель оправдывала средства.

Обычная практика для подобных военачальников, победа любой ценой. Вот и получалось у нас впоследствии, чтобы уничтожить одну дивизию Вермахта требовалось минимум пятьдесят наших.

А ещё Рокоссовский дословно указал следующее: «По характеру суховат. Недостаточно чуток. Болезненно самолюбив».

Казалось бы, после убийственно нехороших характеристик, какой же впоследствии получится полководец из Жукова? Однако, какой-никакой, а получился настоящий и героический Маршал Победы!

В 1938 году в 6-м кавалерийском корпусе состоялось партийное обсуждение о: «Вражеских методах командира корпуса Жукова в воспитании кадров».

Жуков и впоследствии патологически не мог разделять славу с боевыми соратниками. Уже после войны предъявил претензии командующему 1-м Украинским фронтом Ивану Степановичу Коневу. Сцепился с ним. Начал мордобой прямо в фойе Большого театра. Едва двух маршалов разняли.

Известно, что у детей размыта граница страха. Иногда они бывают крайне жестоки. Так кем он был настоящий Жуков? «Мальчишкой» застрявшим во времени, или «отморозком» не знающим тормозов? Гением наступательных операций или самодуром? Храбрым полководцем или человеком фантастического равнодушия к чужой жизни?

Ранее совершенные фатальные ошибки начальника Генштаба РККА Жукова (январь-июль 1941 г.) исправляли всем миром. Пожар, раздутый архитектором трагедии тушили реками крови.

Но, однозначно, апологеты и не спорят.

В мировой истории на полях боёв самое большое количество солдат положил и пролил больше всех крови Маршал Г. К. Жуков.

Неоспоримый в мировой истории факт.

Кстати, Георгий Константинович начал и закончил свою военную карьеру, как каратель.

Героя тогда не давали. Первую награду орден Красного Знамени, высший орден Советской Республики он получил за жестокое подавление Тамбовского крестьянского восстания. Жестоко, кроваво и беспощадно задушил восстание, а по факту пустил кровь и разгромил простых крестьянских мужиков не принявших в угоду Советскую власть. Оставшихся в живых согнул в три погибели, с успехом отчитался и поехал получать революционную госнаграду. Истязатель-палач-каратель.

А четвёртую и последнюю золотую звезду Героя он получил уже в торжественной обстановке за подавление антикоммунистического восстания в Венгрии в 1956 году.

Тогда из 9 миллионов венгров из-за репрессий 1 миллион сидел в тюрьмах. Страна была в нищете. Доведённые до края люди, от отчаяния 23 октября подняли восстание. Сталин придумал название: «Контрреволюционный фашистский мятеж».

Маршал Победы немедленно организовал в центре Европы венгерское побоище. Пустил кровь мадьярскому народу в обмен на титул.

В умении кровопускания ему было не отказать. Но досталось и городу.

Как всегда танки на улицах (позже поймете, почему). По ходу подавления «мятежа» разрушался прекрасный Будапешт. Только кажется мне, что понимал Жуков о реках крови, которые там прольёт в рекордно короткие сроки, чтобы американцы не спохватились и не заступились за обиженных.

Вероятно, тогда Жуков просто поставил условие хамоватому Хрущёву, что выполнит поручение, если Героя даст Генсек. Так, что гони, шеф, на кон четвёртую (рекордную) звезду героя за Будапештский беспредел. (Впоследствии только Брежнев получит 4 звезды Героя).

А иначе ему это было надо?

Наглости Жукова не было предела. Он не имел и не выказывал никаких эмоций по существу вопроса, а критику боевых офицеров не воспринимал всерьёз. Ему эти замечания были глубоко по барабану. Органически терпеть не мог поблизости себя умных людей, потому как его малограмотность мгновенно выпячивала наружу.

О нём смело можно сказать, что это эталонный образец, 100% продукт той большевистской эпохи, где жизнь человека гроша ломаного не стоила ради достижения цели узурпаторов власти.

Жуков никогда не уговаривал, не убеждал, не советовался, не переубеждал. Он тупо и просто переламывал чужое мнение через колено и отбрасывал подальше. А ещё лучше было для него подставить человека под трибунал, чтобы с позором расстреляли. И преуспел в этом, как ни странно, видимо не нашлось ему на земле достойного тормоза, противостояния.

Однако, генерал по своей деревенской привычке быстро обучался и у него было не отнять высочайшую самодисциплину. Осторожность и чувство самосохранения у него были предельные. Он мог по мелочам перечить Сталину, но в принципиальных вопросах ни в коем случае. В своей памяти у него всегда маячили подвалы Лубянки, поэтому что сказать и как вести себя с Лаврентием Палычем, ему было известно.

Наивно было полагать, что выпускник 4-х классной церковно-приходской школы сможет что-либо спроектировать в теории штабных вопросов, спланировать и осуществить победу.

Но его уже «попёрло». Как же, несоизмеримой достижениям тщеславной душе захотелось известности и признания несуществующих подвигов. А самое главное водрузить на голову сверхпопулярный в те годы лавровый ореол святослава-победителя. Уж очень возжелалось ему, чтобы стоусая молва разнесла о нём слух, как о великом полководце.

Короче, захотел Жуков прославиться и быть знаменитым. Чтобы люди всей страны спали и во сне видели сияние венценосной короны своего героического защитника.

Опять же, неоспоримый факт, что там, где был Жуков, там лились реки крови.

Кстати, первую звезду Героя он получил за три месяца боев с японцами на Халхин-Голе.

Купаясь в лучах славы, Георгий Константинович без зазрения совести присвоил себе операцию, прекрасно разработанную начальником штаба комбригом Богдановым.

Не зная элементарных законов военного планирования, по итогам кампании в ноябре 1940 года Жуков сделал доклад в Академии Генерального штаба «Характер современных наступательных операций», чем вызывал улыбки и откровенный хохот более грамотных коллег (а всего через 3 месяца он станет начальником Генштаба РККА!).

В то время Командир Дальневосточного округа генерал-полковник Штерн и начальник штаба округа Кузнецов сделали замечания Георгию Константиновичу, что тот не то что говорит ахиною, а путается даже в военных терминах. Однако, уже в январе 1941 года, став начальником Генштаба, Жуков снимет их с должностей и по надуманным основаниям доведёт заслуженных генералов до смертельных приговоров.

Тем не менее, военачальники РККА понимали, что всё таки главную роль в победе над японцами на Халхин-Голе сыграли комбриг М. В. Богданов и командующий фронтом командарм 2-го ранга Г. М. Штерн.

Именно им подчинялся командир, всего лишь, корпуса Жуков!

Он и украл у них победу! Или помогли украсть? Ему же надо было строить военную карьеру, вот и помогала «крыша», как могла.

Впоследствии Григорий Штерн (октябрь 1941) и комбриг Михаил Богданов (1946) были расстреляны.

С этого момента вклад Жукова над японцами уже никто не оспаривал. Да и что против ветра чай поливать?

За 104 дня боёв с японцами на Халхин-Голе Жуков вынес своим солдатам 600 смертных приговоров и 18 старшим офицерам.

Будущий маршал начинал выстраивать свою пирамиду мертвецов.

Вдумайтесь только: 6 смертных приговоров каждый день!

Общие потери убитыми тогда составили 6 831 человек, у японцев 25 000 солдат. Получается, что фактически каждый десятый погибший красноармеец был расстрелян Жуковым. За что? Разве бойцы отказывались идти воевать? Разве они смалодушничили и не верили в победу? Предавали Родину? Но и полномочий у комбрига на всех не хватало, на офицеров он исправно отправлял согласования в Москву. Однако, ни Штерн, ни Богданов от расстрельных экзекуций Жукова остановить уже не могли.

Налицо была Жуковская жестокость, достойная высшего суда инквизиции!

Генерал-майор Пётр Григоренко вспоминал, что Жуков приказал расстрелять новенького комполка за то, что тот ночью заблудился в степи и не во время прибыл в часть. А лётчиков за то, что в сумерках не смогли разобрать в степи, свои это или японцы движутся по полю на марше. Несколько раз заходили летуны на цель бреющим полётом, но не углядели. По возвращению получили приказ о наказании. Жуков приговорил летунов к расстрелу. За что?

Но, в отсутствии действительных героев вся слава досталась Жукову.

Как бы то ни было, именно с этого момента считается, что это была его самая удачная фронтовая операция.

В хронографии Жукова это единственный случай положительного баланса потерь 1 к 3,7 (присвоенная победа). С другой стороны, какая бы жестокая победа не была, она не позволила впоследствии Японии вступить с СССР в открытое противостояние во Второй Мировой войне.

Больше, в своей жизни, единолично Жуков не выиграл ни одного сражения. Ни одного!

Однако, никто иной, а именно Богданов обучил его фирменному ведению высокотехнологичного боя в современных условиях. Он объяснил, что без механизированных бронетанковых войск достичь победы в новой войне будет невозможно и научил правильно организовывать прорыв в глубокоэшелонированной обороне противника.

Впоследствии маршал больше ничего не выдумывал и применял наиболее эффективную Богдановскую стратегию везде, где воевал: под Ельней, под Киевом, под Ленинградом, под Сталинградом, под Берлином...

Правда с одной оговоркой, что человеческая жизнь у него никакого сострадания не вызывала.

Кто умудрился дать рекомендации, поручиться и был уверенным, что априори необразованный, неподготовленный, жестокий сверх всякой меры советский командир окажется у руля военно-стратегического планирования величайшей империи СССР. (О вариантах с каин-

ством позднее). Фатальные и катастрофические промахи Генштаба, возглавляемого Жуковым с января 1941 года, обсуждались уже неоднократно.

Но генерал самолично захотел отличиться и в действующей армии, на передовой. Ему, как воздух нужна была победа. Пусть маломальская, но победа способная спасти его полководческий имидж.

Советская пропаганда всегда замалчивала эти позорные факты.

Расскажу вам о том, что самое грандиозное танковое сражение мировой истории случилось 23—27 июня 1941 года в районе Дубно, Луцка и Ровно.

При приближении немецких моторизованных бронетанковых колонн начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М. А. Пуркаев предложил перейти к обороне. Это была давно изученная, испробованная и безотказная тактика РККА.

Необходимо было, изучить противника. По возможности измотать его силы в оборонительных боях и, впоследствии, простыми фланговыми ударами и обхватами добиться его полного уничтожения.

И через пару недель Гитлеровскому Вермахту пришёлся бы полный капут. Потому что резервов у него не было, а фронт случился растянутым непозволительно широко.

При этом учтите, что всё «блицкригское» наступление велось лишь... в одну линию. Невероятный факт. В немецком резерве едва ли набиралась пара пехотных дивизий Вермахта. Поэтому нам вполне по силам было уже через пару-тройку недель провести парад на Александерплац.

На что рассчитывали немцы? Неужели враг из Генштаба «сливал» всю необходимую информацию настолько эффективно, что наглости и хамству наступающих частей противника не было предела. По существу они полностью пренебрегали всем имеющимся нашим потенциалом. Фантастическая правда войны.

Но, вдруг, как чёрт из табакерки в Тернополь неожиданно прибыл из Москвы представитель Ставки ВГК, начальник Генштаба РККА, генерал армии Жуков.

Герой Халхин-Гола тут же обхаял, впарил, вдул кому надо, послал кого подальше, пообещал расстрелять трусов, назвал кого надо и не надо предателями, по пути опять же всех и вся обхерил, и единолично взял инициативу на себя.

В категоричной форме и со «знанием дела» он потребовал немедленно организовать разобщённые и неподготовленные наступления. Не учитывая, в принципе, свои резервы и не дожидаясь их подходов с фронта и тыла. Без должной разведки и артподготовки, без надлежащей организации танковых засад.

Прямо с марша и в бой!

Командиры даже местность не успевали изучить, не то, что осознать «тактические премудрости» Жукова.

В результате шесть советских мехкорпусов столкнулись с первой германской танковой группой фон Клейста.

Но командование Вермахта было нагло уверено в своей победе. Абвер докладывал о том, что их агент в высшем управлении Жуковского Генштаба РККА не позволит фон Клейсту притормозить на передовых рубежах Восточного фронта.

У немцев было 699 танков. А у советских войск в составе Юго-Западного фронта, в Киевском и Одесском военных округах 8069 боевых машин: 8,9,15,19,22 мехкорпуса имели 2803 единицы, западнее Бродов сражался 4 мехкорпус генерала А. А. Власова-892 танка, в районе Острога бился 5 мехкорпус 1070 танков... И так далее по 3 военным округам (в т. ч. ВИЖ

№11, 1993) На ходу были в том числе средние танки Т-34 и КВ-1, значительно превосходившие фашистские в артиллерийской мощи.

Особо подчеркну, что по технологии боя РККА для обороны танков требовалось в 30 раз меньше. Всего-то 266 единиц!

Всё движение противника происходило всего по трём панцер-направлениям, рокадным дорогам.

Вся их «Барбаросса» сдулась бы сразу в боестолкновениях с парой десятков противотанковых истребительных батарей. Каждая из них насадила бы на подкалиберные болванки по паре десятков фашистских бронемашин, да КВ-1 устроили свой шухер.

Однако у РККА силы в любом случае были!

Только на одну бригаду по штату полагалось 120 противотанковых орудий и 4800 противотанковых мин. Великая сила для сдерживания и контрудара!

Сумел же 17 июля у Сокольничей один-единёшенёк артиллерист Николай Сиротинин поджечь 27 танков и угандошить роту гитлеровцев в придачу.

И Зиновий Колобанов 20 августа у Красногвардейска из засады уничтожил своими остатками роты в 5 единиц КВ-1 аж 43 боевые машины неприятеля.

В нашем случае имеющимися танками и истребительными батальонами умному и адекватному стратегу было вполне по силам защитить советские государственные границы и не пустить врага на свою территорию на Украине и в Молдавии.

Даже при таком раскладе мы обязаны были побеждать.

Но...

Но неужели Каин постарался?

Исторический факт. Сражение, а правильнее будет сказать «месиловое», лично Жуковым было с позором проиграно! Всё, что он приказывал, на что указывал, о чём просил, приносило абсолютно безоговорочный вред.

Всё пошло прахом.

Фон Клейст все наши корпуса разбил по отдельности. 15-й, 19-й, 22-й мехкорпуса потеряли до 85% танков. 9-й мехкорпус потерял все машины и превратился в стрелковое соединение.

Мы были в глухой обороне, а немцы атаковали.

Однако Жуков потерял 2648 танков!

Немцы оставили поле боя за собой, поэтому все свои 260 повреждённых танков у них пошли в ремонт на восстановление.

В результате Советский броневой кулак прекратил существование.

А войска Юго-Западного фронта отступили на 300 км на рубеж Коростен-Житомир.

За 4 дня Жуков сжёг и бездарно уничтожил 6 мехкорпусов!

Самое величайшее танковое сражение, всех времен и народов целиком и полностью было пропердонено лично начальником Генштаба РККА, генералом армии Жуковым!

«Глаза и уши партии», член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Н. Н. Вашугин от стыда и позорища застрелился.

Но не комиссар планировал, готовил и проводил это сражение. Трусоват оказался жуковский трибун, крикун и подпевала. У него в мозгах был простой людской страх по скорой на руку кремлёвской расправе. «Крыши» то у него в Москве, как у Жукова точно не было.

А что сделал виновник учинённого побоища, как вы думаете? Не напрягайтесь. Всё до банальности просто.

Ответственный за трагедию и тотальную катастрофу советский генерал сбежал с поля боя одним из первых.

Начальник Генштаба РККА, генерал армии Жуков, виновный за бойню и полный разгром, побоище 6-ти механизированных корпусов сел в самолет и улетел в Москву.

Проще говоря, удрал от своего позора.

Ради любимой карьеры Жуков бросил свою погибающую армию, своих солдат. В Москве генерал армии, как всегда наврал Главнокомандующему с три короба. У того тоже со стратегическим мышлением слабовато было. Как вы знаете, никакого военного специального просвещения в загашниках. Только незаконченная церковно-приходская семинария. Повёлся. Поверил. Простил, видимо.

А для такого «героя» чести и совести советского офицера не существовало ни-ког-да! А историки до сих пор теряются в догадках, что это было? Неужели предательство?

Но сколько старших офицеров Георгий Константинович расстрелял за более мелкие «провинности» ещё на Халхин-Голе? Или каждого десятого красноармейца, чтобы другие боялись. Как же так получилось, что на этом маленьком клочке суши, небольшом треугольнике родной земли при тотальном превосходстве, второй человек в Красной Армии умудрился проиграть архиважное сражение, нанеся своими действиями неподдающейся здравой логике урон своей державе.

Оставшиеся в штабе армии генералы Н. С. Хрущёв и Кирпонос загубили всё оставшееся под их ответственность хозяйство и довершили позорный и полнейший разгром своих воинских формирований.

Те ещё были вояки, будущие политики.

К 9 июля 1941 года войска только Западного фронта потеряли (официально) 4799 танков, 1449 орудий, 246 самолётов, 341 тысяча человек были убиты. Тогда ещё «возможности» позволяли нести такие абсурдные потери.

Попавший у Сенно в плен командир батареи 14-го гаубичного полка 14-й танковой дивизии Яков Джугашвили показал на допросе: «Неудачи русских... объясняются... неспособностью командования, абсолютным отсутствием разведки и опыта маневрирования...»

Впоследствии, жена Якова проведёт 5 лет в лагерях ГУЛАГа. Ни за что. Просто, как жена красного командира, попавшего в немецкий плен.

Для несведущих поясню, что Яков Джугашвили-это бесспорный умница старший сын кремлёвского вождя Сталина.

Но были и другие промахи у Жукова.

11 июля 1941 года Сталин пишет в Киев Хрущёву, Жукову через узел связи Генштаба – Получены достоверные сведения, что вы все, от командующего Юго-Западным фронтом до членов Военного Совета, настроены панически и намерены произвести отвод войск на левый берег Днепра.

Предупреждаю вас, что, если вы сделаете хоть один шаг в сторону отвода войск на левый берег Днепра, не будете до последней возможности защищать районы укрепрайонов на правом берегу Днепра, вас всех постигнет жестокая кара, как трусов и дезертиров.

Но...

Но, вопреки здравому смыслу уже 29 июля на совещании у Сталина Жуков ультимативно заявил, что Киев необходимо оставить. Понятно было, что нарывается. Ведь главнокомандующий сгоряча мог и погубить.

Но Сталин посоветовал не горячиться

– Мы тут без Ленина, между прочим, обошлись, а без вас тем более обойдёмся... Мы тут посоветуемся и тогда вызовем вас.

В том совещании приняли участие те же самые лица: Маленков, Мехлис, Берия.

В результате глупых, тупых и непонятно, каких вредительских потуг Жукова Киев мы сдали.

В окружении оказалась брошенная 37 армия генерала А. А. Власова.

Жуков без оглядки убежал-драпал на левый берег Днепра, да так, что в спешке даже не уведомил штаб 37 армии об отступлении (?!). В результате, выходя из окружения, армия натерпелась лиха сверх всякой меры.

В любом случае в боях под Киевом погибло более полумиллиона красноармейцев. В плен попало 664 тысячи человек (!).

Но тогда ничего не предвещало трагедии. В Киеве ходили трамваи. Как никогда были сильны укрепрайоны на подступах. И зачем Жуков сдал Киев, непонятно? Странно. Виданное ли дело, что было сотворено нечто ужасное, безобразно-бесстыдное действие, которое повлияло на результаты всей войны. В любом случае, трагическое позорище было создано, построено и сотворено своими же верховными командирами. С какой стороны не смотри, но это была катастрофа вселенского масштаба.

Однако, с высоты сегодняшних лет видится, что Жуков просто, без обиняков, как всегда цинично разменял Киев на Ельню. Именно у Ельни имелся не имеющий стратегической ценности немецкий выступ, за который Вермахт не собирался удерживаться, ведь в то время наступления на Москву не планировалось. И наша разведка об этом была прекрасно осведомлена.

С самого начала никому не нужный контрудар задумывался, как сегодня сказали бы «пиар-акцией». Считается, что именно здесь мы впервые нанесли значительный урон немцам, здесь родилась «гвардия», здесь Жуков, как военачальник реабилитировал себя после провала в первой части войны.

Однако, случилось, как случилось...

Жукова, наконец-то, ко всеобщему облегчению, убрали с должности и начальником Генштаба стал «чистюля» Шапошников, который вздрагивал от любого Жуковского окрика и страшно его побаивался.

Самого Жукова Сталин отправил командовать... Резервным фронтом.

Сказка для взрослых.

«Дети, вы все видели, как дятел своим клювом долбит дерево, внутри которого ползают черви. Напрягаясь всем телом, используя все мышцы, включая прикрытую хвостом задницу. Долбит и долбит. Утром и вечером долбит и долбит. Казалось, выловил всех и улетел. А черви снова приползли из всех щелей...»

Вот так, примерно, и Жуков.

СССР, всем телом 1/6 части мировой суши, включая все регионы и, даже Чукотку долбил и долбил немцев на Ельнинском выступе.

Люди гибли здесь, как мухи.

Немцы собрали под Ельней четверть своей танковой мощи, группу Гудериана.

Врыли в землю танки.

Использовали практически весь запас мин.

Но мои земляки, русские глупо и тупо всё долбили и долбили в лобовую. Бездарно гибли на несокрушимых немецких танковых рубежах. Массово умирали на непроходимых минных полях.

Немцы свезли сюда весь резерв мин Восточного фронта.

Красноармейцы поголовно выкашивались подготовленными дзотами фрицев. Страшно, глупо и без вариантов. А по-другому и не скажешь, что истребляли себя сами.

Вреда противнику практически никакого не было.

Ну что тут поделаешь, если советские люди сами хотели смерти?

Своей фатальной жертвенностью и безысходностью русские достали немцев. И те, чтобы окончательно приколошить смертников, придумали простой и хитроумный план. Они решили надоедливых вояк проучить.

Ночью, тайно вывели из боя под Ельней все танки Гудериана и нанесли удар советским войскам в направлении Конотопа и Лохвицы. В тыл Киевской группировке. А далее встретившись с 1-й танковой группой фон Клейста, замкнули кольцо вокруг Юго-Западного фронта.

Главкомандующему и комиссарам из Ставки ВГК оставалось только от происходящего широко открыть рот и вздохнуть поглубже. Пукнуть полководцы не успели. Понять не могли штабные горемыки-вояки об ущербе своих стратегических планов.

А признать свою неспособность воевать по-суворовски, с умом было выше их гордыни. Они просто не умели думать, да и не хотели воевать малой кровью. Всё, как получится. А получалось очень даже кроваво. Отвратительно.

Эта трагедия, окружение войск Юго-Западного фронта стало самым масштабным окружением в истории человечества!

Ужасные бои.

В одном окружении погибло шесть Советских армий!

Немцы тоже сражались до последнего солдата. Сам Гудериан бросил в бой даже личную гвардию-роту охраны своего командного пункта.

Вот бы Жукову проанализировать ситуацию и не долбить под Ельней опустевшие позиции немцев. Может быть, ему стоило уйти небольшими силами в оборону на удержание своих рубежей? Немцы остатками оставшихся частей просто не смогли бы пойти в наступление.

Не надо было брать Жукову ослабевшую Ельню.

Верный путь к стратегической победе: все свободные подразделения надо было немедленно отправить на помощь Киевским окруженцам.

И в этом случае, уже победа над Гудерианом стала бы величайшей катастрофой Гитлера!

Начальник Генштаба немецких сухопутных войск Гальдер всегда считал, что сверхпобедное взятие Киева цель куда важнее, чем оборона насмерть никому не нужной Ельни. Поэтому фашисты сами вышли из неё дождливой ночью.

То ли в РККА не понимали, а может быть агент Абвера в высших эшелонах командования Красной Армии был такой всемогущий? Все наши военачальники обречённо и безропотно наблюдали, как гибнет мощнейшая группировка под Киевом.

Смотрели, знали и... И ничего не предпринимали. А ей бы совсем чуть-чуть оказать помощь от соседей из-под Ельни. Совсем чуть-чуть...

Но приказа так и не поступило!

Вот и получается, что бойня под Ельней носила исключительно пропагандистский характер, не имеющей практической выгоды и коренным образом ухудшившая положение дел на Юго-Западном направлении. И проведена-то она была, мягко скажем, далеко не безукоризненно, тем более с громадными потерями.

Общепризнано, что под Ельней генерал-полковник Гальдер вчистую переиграл генерала армии Жукова. Он сообщал Гитлеру: «Наши части сдали дугу фронта у Ельни. Противник ещё долго обстреливал покинутые нами позиции. Это неплохое достижение Вермахта...»

Под проливным дождём последние части немцев сами вышли из брошенного города. А наутро весь Советский Союз узнал о безоговорочной героической победе Красной армии при взятии Ельни.

Пиар-акция состоялась.

Жуков стал героем, а многотысячная группировка под Киевом осталась умирать брошенной и без помощи.

Кремлёвцы руками Жукова круто разменяли ситуацию или по- современному устроили фифти-фифти. Игра со смертью?

Возможно, то же самое можно было сделать и под Демянском в 1942 году, где воевал мой отец. Там надо было оставить небольшой «зажим» кольца, а основные силы направить в укрепление и помощь 2-й ударной армии, которая погибала у Мясного Бора. Приняв резервы, она пошла бы на север на соединение с 54 армией.

После их встречи, уже зимой 1942 года блокада Ленинграда была бы разорвана и немцы сами оказались бы в гигантском кольце. Кончай эту группировку и иди на Берлин! Второй линии обороны у немцев там не было.

Но это была бы уже совершенно другая мировая история.

Жуков, без тени сомнения, не Суворов. А вдруг не прокатило бы с глобальными замыслами, тогда верная стенка? Нет уж, лучше в лоб и героем. Возьму Ельню и получу орден.

Принимая, как данность робость и нерешительность Жукова в принятии правильных, грамотных, неординарных тактических решений, Гитлер прикончил Киевскую группировку.

Вторым этапом обошёл отданную Жукову Ельню и оказался под Москвой. Такое вот фиаско Георгия Константиновича под Ельней.

А взятую Жуковым Ельню, наши войска впоследствии сдали сами и оставили без боя.

Проще говоря бросили советский город на произвол судьбы. После грандиозного спектакля судьба отдельно взятых, некоторых людей защитников города Ставку ВГК уже не интересовала. А простые люди до сих пор не знают реальную историю противостояния возле Ельни.

В старости маршал об этих кровавых и ставшими бесполезными боях за Ельню, старался публично не вспоминать. Люди ведь, не дураки. Сколько бы пропаганда не долдонила, а всё понимают. Видимо, стыдно было военачальнику под закат жизни осознавать свою неумелость воевать.

А тем более осознавать, что именно по его вине было умерщвлено почти миллион преданных им молодых душ под Киевом.

И ещё почти миллион под Ельней.

Не поверите, но 21 октября 1941 года в редакцию газеты «Красная звезда» Давиду Ортенбергу позвонил лично Сталин и сказал, чтобы напечатали положительную статью о товарище Жукове с фотографией на второй странице.

А вы понимаете логику кадровых решений Кремлёвского кукловода Сталина? Я лично нет! Хотя он прослыл великолепным кремлёвским «отделом кадров».

Ах, вы не поняли, не прониклись? Изменники и предатели!.. Тогда получи страна ещё, и ещё, и ещё десятки миллионов загубленных жизней и реки крови!..

Не поняли они.

Вы думаете, что эта неудача чему-нибудь научила наших стратегов в генштабе, Ставке ВГК или лично Жукова? Вы будете глубоко разочарованы, если я скажу, что глубоко ошибаетесь.

Спустя всего полгода они точно так же предали и погубили 2-ю ударную армию (более 100 тысяч человек) в Новгородских болотах на подступах к Ленинграду. Вследствие чего зимой 1942 безграмотно и бездарно не осуществили разгром противника, идущего на Ленинград.

Ставка ВГК фактически своими руками обрекла город на долгие годы блокады.

И точно так же в феврале 1943 года они выпустили 4/5 немецкого гарнизона из котла, сдали и «сдули» Демянскую немецкую группировку возле Старой Руссы и при этом загубили там убитыми и ранеными не менее полумиллиона советских бойцов!

В 1942 году Жуков командовал войсками Западного фронта.

Задача, поставленная перед ним стояла архиважнейшая. Окружить и разгромить группы немецких армий «Центр» и «Север» и выйти к Балтийскому морю.

Но он с успехом провалил возложенную на него Ставкой дилему. Споткнулся на Сычёвке. Здесь и профукал грандиозные планы Ставки ВГК.

С января по август 1942 года три армии и два отдельных корпуса Жуков загнал в окружение. Все они были впоследствии уничтожены противником и беспощадно погибли.

Ужасные по своей жестокости бои происходили по дуге опоясывающей Ржев, Сычёвку и Вязьму.

Большими реками крови Красная Армия заливала здесь противника. Наши воины, как могли всеми силами бились, чтобы убрать опасный выступ направленный фасом в сторону Москвы. Здесь пластами лежали трупы советских солдат, убитых в предыдущих штурмах. Гро-моздились кладбища сгоревших советских танков.

Как всегда у Жукова все войска штурмовали только по прямой, в лоб оккупантам.

Как всегда, у немцев были прекрасно подготовленные позиции.

Как всегда сценарий никогда не менялся и был один на все случаи жизни.

Как всегда красноармейцы атаковали много раз на дню.

Как всегда множество дней в кровавом и бесполезном кошмаре.

Как всегда штурм! Штурм! Штурм!

Без вариантов и в лоб. По той же схеме, что и вчера.

Как всегда по той же программе. По пять, по семь атак в день. По десять.

Как всегда, на те же высоты, передовые позиции неприятеля.

И так бесконечно. Месяц за месяцем. С января по август!..

Кто не знает, в этом и был весь стратегически-смертельный «талант» Жукова. На фронте говариваи, что там где Жуков, там пахло смертью.

А что тут, собственно такого. Русских резервов, пока, было немерено. Вот и наступали солдатушки по заваленным трупами полям. Одних смертушка забирала. Вскорости подкаты-вали следующие и следующие резервы. И так до бесконечности. По кругу.

Под Ржевом, Сычёвкой и Вязьмой на 4 фронта по разным подсчётам реальные потери составили от 1 500 000 до 2 200 000 человек! Население целого Европейского государства положил здесь Жуков.

Тысячи единиц техники утерял безвозвратно.

Советская пропаганда, как всегда скрыла реальные потери. Участник боёв, писатель В. П. Астафьев сказал: «Мы залили их реками крови и завалили горами трупов».

Ржевско-Сычёвско-Вяземская битва была самым кровопролитным сражением за всю историю человечества!

История таких примеров не знала.

Не знала, говорите? Вот и получила в авторстве Жукова.

В общих цифрах страшных жертв, принесённых на алтарь Победы, профанация Жукова не возымела на Ставку ВГК должного внимания. Люди там были точно такими же, как и он сам. С одним уровнем менталитета и жизненного кредо. У революционеров того времени было одинаковое эго.

В результате Жуков продолжил кровавую поступь. По пути продвижения в своей карьере он бессмысленно истреблял народ из глубинки крестьянской России. А она и без того была на треть перебита итогами коллективизации.

В то лето до Ржева оставалось дойти меньше 18 километров!

А, между прочим, как бы это кощунственно не звучало, деревню Сычёвку за весь 1942 год в лобовую Жукову так и не удалось взять!

Помните резолюцию, которую генерал армии наложил на аналитический труд Разведуправления Генштаба РККА о франко-немецком противостоянии в 1940 году? Напомню: «Мне это не нужно». Глупая фраза Жукова, на тот момент начальника Генштаба характеризовала всю суть военачальника, всю его подноготную сущность.

А сейчас он не удосужился даже проанализировать действия немцев под Ельней. Результатом кровавого неумения генерала был круглый «ноль». Я бы сказал с оттенком предательства. Почему?

Если бы хотя бы часть завязанных в бесполезном противостоянии войска перебросили на юг, под Сталинград, можно было бы разбить группу Манштейна и, рванув к Ростову-на-Дону, тормознуть фашистов на Кавказе.

После чего неминуемо случился бы крах всего южного плацдарма гитлеровцев.

На мой взгляд, причины неудач под Ржевом, Вязьмой и Сычёвкой не были своевременно и в достаточной степени проанализированы Ставкой ВГК и Генштабом РККА. Некому там было умничать. Неграмотным революционерам, что ли?

Руководившие великой страной люди даже таблицу умножения не знали: Ворошилов, Будённый, Мехлис... Не по уму была им задачка. Виновник драмы великий страны понимал это, как никто другой. Он тоже был такой же, как и все им притянутые за уши к управлению империей СССР. Стерпят и проглотят (о ставке ВГК читайте в произведении «Противостояние»). Все остаться в живых хотели, а вы как думали?

В результате случившаяся безнаказанность, по моему мнению, полностью развязала руки Жукову.

Генерал армии усёк, что и как надо «правильно» объяснять кремлёвскому тирану. Напыщенный властью и сам захваленный кавказец схавает любую «сказку» о любом кровопролитном «блюде».

Полководцы-семинаристы поняли друг друга с полуслова. Так и пошло-поехало у них на пару. Только держись.

Но... В начале зимы, как и летом, Сычёвка повторилась.

В ноябре-декабре того же 1942 года, в составе Калининского и Западного фронтов под командованием Жукова было собрано почти 2 000 000 солдат, 3 300 танков, более 1000 самолётов, 24 000 орудий и миномётов.

В этом наступлении всех Советских танков было больше, чем Гитлер в 1941 году ввел в СССР!

Жукову в содействие были отданы так же Северо-Западный и Брянский фронты.

Всего у генерала армии было 23 общевойсковых, 3 ударных, 1 танковая, 4 воздушных и 2 резервных армии!

Задача стояла разгромить противостоящие немецкие армии и захватить Витебск, Минск и Ригу.

В мировой истории запахло появлением нового полководца типа Македонского.

Но... Увы и ах! Перед Жуковым, как и летом, оказалась... Ха-ха! Конечно же, Сычёвка!

В результате всю операцию хваленый Жуков провалил!

Однозначно, стало ясно.

Там, где Жуков, там позорное поражение, реки крови, пирамиды солдатских костей и тысячи единиц нашей сожжённой и изувеченной техники!

А здесь Жукову в довесок ещё надо приплюсовать убиенных и закопанных в родную землю с января по август 1942 года.

После таких массовых, катастрофичных и обескураживающих разгромов Жукова, кто в мире будет оспаривать почётное звание специалиста по умению проиграть, просрать любое сражение!

Таковых претендентов на «почётное звание» в мировой истории ещё нет, и не было!

Повторю, что мало кто из полководцев мог нагло и с «замороженными» бесстыдными глазами раз за разом проиграть любое сражение. Любое.

Помните, в самом начале мы упомянули, что Жуков никогда не краснел, а за критику мог и в глаз накатить.

Поэтому и не краснел, что не было у него ни стыда, ни совести.

Приведу сравнительный пример с отвлекающим наступлением под Сталинградом, начавшемся 19 ноября 1942 года.

Именно здесь прославилась 62-я армия генерала В. И. Чуйкова, 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. И. Родимцева.

Умница А. М. Василевский имел «всего» 10 общевойсковых, 1 танковую и 3 воздушных армии.

А самое почётное и главное: у него в руках развевался алый стяг Победы!

Были разгромлены группа армий «Дон» Э. фон Манштейна, Группа армий «В» М. Вейхса, 6-я армия Ф. Паулюса, 4-я танковая армия Г. Гота, 4-й воздушный флот В. Фон Рихтгофена, итальянская 8-я армия И. Гарибольди, венгерская 2-я армия Г. Яни, румынская 3-я армия П. Думитреску, румынская 4-я армия К. КонстантINESКУ, хорватская 369-я армия В. Павичича.

Потери противника составили: 841 тысяча убитых и раненных, взято в плен 237 775 солдат и офицеров.

Наша сторона потеряла 643 тысячи убитыми и ранеными (официально).

Оборону самой непобедимой цитадели СССР города Ленинграда организовали Маленков, Ворошилов, Попов.

В сентябре 1941 года им в помощь, посланный Сталиным прибыл Жуков. И сразу же последовал провал. Полнейшая обструкция при обороне подступов к Ленинграду.

Как провинившийся школьник, мямлил Жуков начальнику Генштаба маршалу Б. М. Шапошникову, что на Красногвардейском УРе (укрепрайоне) уровские и гвардейские части были застаны в расплах. Неожиданно! (какую несусветную ахиною нёс Жуков!)

Противник прорвался перелесками, обошёл части Красногвардейска (Гатчина) с фланга и тыла. Сопротивления ему никто не оказывал. Как мы уже неоднократно видели, достаточно малочисленные, но быстрые и наглые части Вермахта не ввязываясь в бой обошли УР и вышли на оперативный простор к Ленинграду.

Как так получилось, ведь именно начальник Генштаба Жуков готовил и контролировал сооружение этого стратегического Ура ещё до войны. Это же не линия Маннергейма, здесь всё значительно проще. Однако, в жизни это было далеко не так.

Выходит, облажался, генерал.

Что-то построил не так, если в считанные часы противник обошёл стратегически важный укрепрайон, ударил в спину и без встречного сопротивления двинул на Ленинград.

В результате короткого боя «3-я дивизия полностью разбежалась, 2-я дивизия разбежалась частично. А 42-я армия дралась исключительно плохо».

Прибывший в штаб обороны города Жуков, через 5 дней после назначения 28 сентября 1941 года отправил командующим армиями Ленинградского и Балтийского фронтов шифрограмму №4976 «...Все семьи сдавшихся красноармейцев и офицеров будут расстреляны, как и сами по возвращению из плена...»

Шок. Фактически, это массовые расстрелы и приказ дающий право развязать в тылу мероприятия связанные с откровенным геноцидом советских людей.

Своих генералов и солдат Георгий Константинович расстреливал беспощадно, но какие полномочия у командующего Ленинградским фронтом расстреливать солдатских жен, родителей и детей на Урале, в Сибири или Казахстане?

Сталину людоедский приказ Жукова пришлось отменять, а его самого отозвать в Москву.

Осенью 1941 года войска Вермахта в соответствии с планом «Волжское водохранилище» начали стремительное наступление под Москвой, прорыв на Можайском направлении у Истринского водохранилища.

Нашим фронтом командовал Жуков, а бывший его начальник К. К. Рокоссовский управлял войсками 16 армии. Вопреки здравому смыслу Жуков дал откровенно живодёрский приказ Рокоссовскому, который предполагал большие потери с нашей стороны при занятии оборонительных позиций.

Константин Константинович сначала пытался переубедить Жукова, затем они схлестнулись в словесной перепалке. Не видя выхода, как спасти своих людей, Рокоссовский через голову командующего фронтом обратился напрямую к начальнику Генштаба РККА Шапошникову.

Однако Жуков вопреки здравому смыслу и логике назло выпустил письменный приказ. Нарушение распоряжения своего непосредственного начальника для отсидевшего в ГУЛАГе срок Рокоссовского, его не исполнение означало одно, расстрел. Ведь он только что, летом 1941 вставил металлические зубы вместо выбитых надзирателями.

А что их общий начальник Шапошников? Чего тут не понять, трусил маршал, не пошёл против абсурдной и смертоубийственной ахинеи Жукова.

В результате, сколько было загублено жизней из-за глупого приказа Георгия Константиновича, одному богу известно.

Ещё приведу один пример.

Все помнят Художественный фильм «В бой идут одни старики». Прототипом знаменитого лётчика Маэстро был дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Виталий Попков. Вот, что он рассказывал.

«В самом начале Сталинградской битвы превосходство немцев в воздухе было подавляющим. Советские лётчики-истребители делали по 6—7 (!) боевых вылетов в день. Некоторые погибали в воздухе от недостатка внимания и концентрации. Потери были ужасающими.

Но, однажды, всех лётчиков их эскадрильи собрали и привезли в штаб к Жукову. Он посчитал, что наши лётчики неумело воюют в небе.

Генерал построил всех в шеренгу, прошёлся перед строем героически сражавшихся пилотов и заорал на них благим матом. Нецензурная брань была в основе пламенной речи беспредельщика. В конце-концов Жуков обозвал всех лётчиков трусами, предателями и пообещал расстреливать тех, кто будет плохо воевать.

Затем он приказал вывести во двор десятка полтора простых солдат, так же обвинённых в трусости. На глазах советских асов по устному приказу Жукова всех солдат без суда, в назидание расстреляли. С нравоучением и напутственной моралью впредь, чтобы летуны трепетали».

Уже после войны боевой лётчик-генерал Попков напомнил при встрече маршалу Жукову о том кровавом расстреле. Георгий Константинович ухмыльнулся в ответ и пробормотал что-то, вроде: «Война всё спишет... и победителей не судят...»

А впоследствии, в штабе Союзнических войск у маршала вообще вышел конфуз. Вернее не у него, а в ступор впала вся американская делегация. Жуков, попивая французский коньячок вприкуску с итальянским лимончиком, видимо, расслабился и в откровениях стал учить командующего союзников Дуайта Эйзенхауэра премудростям успехов советских войск.

Эйзенхауэр потерял дар речи, когда, похохатывая, русский маршал стал рассказывать о своём методе прохождения минных противотанковых полей на переднем рубеже. «Вначале, мы отправляли на мины пехоту, а когда она подрывалась, в образовавшиеся проходы отправляли свои Т-34 и другие танки». Американец был в шоке от признаний Жукова.

Такая вот, нелицеприятная правда о жестокости маршала Жукова.

Но Жукову общественное мнение было не указ. Он летел на звон медалей, как пчела на мёд.

18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Всё управление операцией находилось в командном пункте генерал-лейтенанта Романовского. Генералы Калашников, Мерецков, Федюнинский, Мехлис не видели там Жукова. Его там, попросту, не было.

Однако Георгий Константинович с удовольствием получил из рук главнокомандующего Сталина орден Суворова 1 степени под номером 1 и звание Маршала Советского Союза!

Среди начсостава это награждение вызвало удивление, но такие решения вождя, по объективным причинам, не обсуждают.

Так решил лично Сталин! А с «крышей», как известно не поспоришь. Проглотили и забыли. Или постарались забыть.

В военной литературе частенько «привязывают за уши» причастность маршала к Сталинградской битве. Перечислю фамилии военачальников имеющих отношение к славной виктории:

- Василевский А. М. – представитель Ставки ВГК
- Воронов Н. М. – координатор Ставки ВГК
- Ватутин – Юго-Западный фронт
- Гордов В. М. – Сталинградский фронт
- Ерёменко А. И. – Сталинградский фронт
- Тимошенко С. К. – Сталинградский фронт
- Рокоссовский К. К. – Донской фронт
- Чуйков В. И. – 62-я армия
- Шумилов М. С. – 64-я армия
- Малиновский Р. Я. – 2-я гвардейская армия

Как видите, Жукова в списке нет.

Ставший уже «свежеиспечённым» первым заместителем наркома обороны, он сбежал от «проблемного» побойща 18 ноября 1942 года, ещё задолго до Сталинградского наступления. Чтобы, опять же, не быть обосран...ым с головы до ног, как под Ровно и Луцка в 1941-м. Видимо, не верил генерал армии в победу под Сталинградом. Хотя, впоследствии, упоминал свою значимость в этой виктории.

Просто напросто в это же время он безуспешно, безысходно и бесславно губил своих воинов в направлении злосчастной для него Сычёвки и Ржева.

Были у Жукова и другие страшные ошибки:

- С января по апрель 1942 года реками крови, миллионами погибших и большим горем обернулась Ржевско-Вяземская операция

- Ему не удалось деблокировать окружённую 33 армию Западного фронта.

- Неудачными оказались две воздушно-десантные операции, проведённые в полосе Западного фронта в 1942 и 1-го Украинского фронта в 1943 годах.

- Провалом и большим кровопролитием закончилась операция «Марс» при попытке окружения 9 немецкой армии на Ржевском выступе.

- Битва под Москвой, где Жуков, вроде бы, играл первую скрипку. Официально заявляется пропагандой, что наши потери, якобы, при обороне составили 900 тысяч человек, у немцев 500 тысяч. Хотя, при таком раскладе в оборонительных боях, наших должно было быть раз в 5—10 раз меньше! Кто врёт и искажает? А может быть, это мы всё безуспешно атаковали, списывая величайшие жертвы на героическую оборону Москвы? Априори, такая пропорция существовать не может. Однако властимущие так сказали, значит именно такая версия и пошла гулять по просторам родины.

Продолжать?..

Кровопролитная драма, устроенная Жуковым на Зееловских высотах в апреле 1945 года, уместилась в биографии маршала, как одна из самых жертвенных.

14 апреля началось грандиозная, беспрецедентная и трагическая для нас Берлинская наступательная операция.

2,5 миллиона советских военнослужащих начали последний штурм фашистского логова. Для Жукова это был звёздный час, венец его блистательной карьеры военачальника.

Г. К. Жуков, из «Воспоминания и размышления»: " Следует подчеркнуть значительную роль 1 гвардейской танковой армии, которая пройдя через Зееловские высоты, отрезала пути отхода немецкой 9 армии в Берлин. Это облегчило дальнейшую борьбу в самом городе».

Немецкий генерал Йодль, на Нюрнбергском процессе: «Для Генерального штаба было понятно, что битва за Берлин будет решаться на Одере, поэтому основная масса войск 9 армии, оборонявшая Берлин, была введена на передний край».

А надо ли было за несколько дней до победы умудриться погубить более миллиона советских жизней (В. Голота), фактически «умыться кровью»? Сколько достойных людей не встретила на крыльце своего дома великая империя СССР?

А могли бы жить, повернись всё иначе...

7 апреля 1945 года на заседании Объединённого штаба союзников Дуайт Эйзенхауэр сделал заявление: «Если после взятия Лейпцига можно будет без больших потерь взять Берлин, я готов это сделать». Для всего цивилизованного мира здесь ключевая фраза «без больших потерь». Надо знать Запад, чтобы понять эту корректную фразу.

Фактически союзники к штурму не были готовы, так как предполагались очень большие потери. Что и произошло впоследствии.

Для Эйзенхауэра «большие потери» однозначно гарантировали отставку. А советскому маршалу миллионные жертвы принесли бессмертие!

Да кто сейчас помнит в Европе о большой крови советских воинов, пролитой при штурме Берлина?

А имя Жукова навечно вошло в мировую историю.

Такие вот, дела.

Г. Е. Марченко, командир 39-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова, вспоминал, что его дивизии был придан танковый корпус. Танковый командир, уже возрастной, умный, интеллигентный человек понимал, что броней в лобовую атаку на противотанковые железобетонные доты немцев идти штурмовать бессмысленно.

Совместно командиры придумали создать боевые группы по 3—4 человека и перед атакой перебросить их через линию фронта. Сколько-то бетонированных дотов они по любому смогут уничтожить, а в образовавшиеся бреши предполагалось бросить весь танковый корпус. В «затылок» танк за танком. Так уже неоднократно было испытано в разных сражениях.

Как раз в ночь перед атакой и заброской боевых групп, в штабе раздался звонок.

С наблюдательного пункта армии звонил сам Жуков. Пригласив танкиста к телефону, он в истерике стал ругать его матом. Орал так, что земля с потолка землянки сыпалась. Главным мотивом боевой вздрючки звучало то, что и Марченко уже заранее был записан в предатели, изменники Родины. А если танкист-командир не выполнит поставленную задачу, то маршал застрелит его собственной рукой. Собственноручно.

Звучал главный вопрос, почему в атаку не идут танки?

Потом трубку взял Чуйков и то же самое в угрожающе-расстрельной форме повторил для Марченко.

Что делать? Не подчинение-это будет верный расстрел.

В результате вопреки здравому смыслу танки пошли на хорошо укрепленные рубежи противника. На противотанковые доты. На сплошняком установленные ежи. На мины.

Всё смешалось в огненном смерче атакующих войск. Управление и связь были отвратительными. Жуков из своего командирского лежбища никак не мог повлиять на ситуацию. На поле боя царил хаос.

Штурмовики «Ил-2» раз за разом заходили на цели, но бомбы точнёхонько падали на головы атакующих. Потери были ужасными. В результате пришлось открыть огонь из всех имеющихся зенитных орудий по своим же самолётам, чтобы отогнать от неправильно выбранных целей.

А с танками всё выглядело ещё хуже. В облаках пыли, дыма, огня они беспомощно выкачивали на прямую наводку немецких противотанковых орудий, а другие сваливались в глубоко вырытые ямы. Одна фашистская пушка могла расстрелять, не меняя позиции до советских 20—30 танков.

Вот и смотрите сами, какая это была бойня.

Все мало-мальски значимые командиры понимали, что Зееловские высоты, это не самоцель, а всего лишь участок жуковского 1-го Белорусского фронта. Может быть, и не стоило жертвовать простыми русскими людьми, а обойти позиции фашистов с юга и севера, оставив неприятеля в котле?

Ведь было известно начальству, что Берлин защищали пожарные, безусые юнцы, полицейские. И взяли город всего-то за 10 дней. А как его было не взять? Все рокадные улицы были свободны.

Разведка доносила, что в городе к обороне подготовлены лишь отдельные, стратегически важные здания. В последующем, с прямой наводки их-то и разнесли в первую очередь. В щепки и до основания.

Но зачем надо было на Зееловских высотах проливать реки солдатской кровушки? Под самый конец войны!

Вопрос остаётся без ответа.

...В 60 километрах от Берлина раннее утро было на редкость тихое и ясное. На дворе стояла цветущая весна. Голубое небо было обворожительно по своей красоте. На склонах высот зеленела трава, а кроны деревьев распустили первые зелёные листочки. Только вот идиллию и гармонию природы перечёркивал сюрреалистический штрих.

На склонах Зееловских высот стояли мертвые, горящие танки. Дым от них, ровными столбами, расширяясь кверху, поднимался в небесную высь, как будто это стояли черные деревья с большими кущами наверху.

Казалось, что весь этот склон покрыт шапкой из дымного леса.

На этом рубеже атаки ни один из 400 советских танков Марченко не прошёл за горизонт Зееловских высот.

Так же и люди. Не попрешь на дзоты, а позади заградотряды. Трупы лежали штабелями.

В историю войны вошёл рассказ одного командира батальона, штурмовавшего Зееловские высоты.

Они атаквали всего один дзот. Комбат потерял всех командиров рот, почти всех командиров взводов. Когда он поднял бойцов в последнюю атаку, из более, чем семисот человек усиленного батальона, в живых осталось менее ста.

Но тут вражеский пулемёт внезапно смолк. Ворвавшиеся в дзот красноармейцы закололи штыками второго номера пулемёта. А первый номер, как, оказалось, просто сошёл с ума. Он не выдержал зрелища наваленной перед ним кровавой горы русских трупов.

По разным подсчётам на Зееловских высотах полегло до одного миллиона советских солдат (В. Голота).

Кто её сейчас разберет, эту правду. Понятно, что амбициозный Жуков хотел быть первым на финише.

Это была победа, завоёванная за 3 дня, но которую мы потерпели.

А маршал в это время готовил новый китель для торжественного вступления в поверженный Берлин и вертел на груди очередные дырочки для наград.

Не Павел Грачев, министр обороны 90-х первым ввел танки на городские улицы Грозного. Впервые в истории на городские кварталы именно Жуков бросил в бой бронетанковые войска.

Две танковые армии, а это как ни крути почти 1500 танков и 500 САУ (самоходная артиллерийская установка) стинули в руинах Берлина! Неэффективно и бесполезно.

Фаустпатронники их уже поджидали. А мальчишки из гитлер-югенд спокойно поджигали их пачками, по несколько штук на улицу. Так, что мыши негде было проскочить от покорёженного металлолома.

За 22 дня боёв на Зееловских высотах, свыше 362 тысяч человек официально (1 миллион человек-В. Голота) погубил маршал Жуков, чтобы приурочить победу к 1 мая!

Как верный пес побежал докладывать товарищу Сталину.

Кажется, Жукову показалось, что крови советского народа было пролито маловато и, впоследствии уже нечем будет метить кровавые следы своих подвигов.

Мне достаточно долго пришлось рыться в архивах. Но, всё-таки, я подсчитал цифры и по итогам двух общеизвестных военных кампаний вывел ужасающую и страшную статистику Жукова.

Смотрите сами.

На всех вместе взятых фронтах 1941 году за 6 месяцев боёв, убитых и умерших от ран в госпиталях было 567 000 человек (официально). Безвозвратных потерь получается 3 098 человек в день (официально).

За 22 дня весны 1945 года в одной только Берлинской операции на Зееловских высотах Жуков убитыми положил 362 000 человек (официально).

Получается, что без умерших от ран (а это как минимум ещё раза в 2 больше) безвозвратно потеряно 16 455 (32 910) человек в день.

Здесь потери в 5,32 (10,64) раза выше, чем потери на всем театре военных действий 1941 года!

Если полученные цифры вы умножите на 10 (по количеству фронтов 1945 года) получите более-менее реальное сравнение.

В этом случае пропорция будет просто удручающей.

Потери РККА весной 1945 года в 53,2 (106,4) раза больше, чем провальным летом 1941-го года (официально)!

Если бы немцы воевали так, как «воевал» Жуков и его шеф, кавказский «гений».

Но пропаганда долдонит «диванным стратегам», то есть нам, что сам Берлин защищали всего лишь 5 немецких дивизий, а могло быть 23, если бы не операция на Одере, когда все боеспособные единицы Вермахта сторели в «котле» и не смогли отойти на улицы города.

Благодаря этому, якобы, Берлин удалось взять с наименьшими возможными для операции такого масштаба потерями.

Ну-ну. Можно сейчас вещать всякое, оправдывая глубочайшее пренебрежение к жизни советского человека, когда отдельная судьба и пылью-то на полках истории не была.

Постарайтесь понять меня правильно.

Жуков, Сталин и многие другие генералы Красной Армии формировали свой менталитет во время и на уроках Первой мировой, а затем и гражданской войн. Миллионы тогда погибли. Миллионы.

О какой жалости можно было говорить.

Душа лидеров страны была настолько чёрствой, приученной к высочайшей жертвенности, что никакого другого выбора просто не могло существовать.

И простой солдат здесь уже ничего не мог поделать. Для достижения цели он изначально воспринимался пушечным мясом.

Без вариантов и однозначно.

Язык не поворачивается здесь винить кого-либо. Сложилось, как сложилось.

Однако, в любом случае, каким кощунственным надо было быть Сталину и его дворняжке, чтобы не понимать к какой гуманитарной катастрофе они толкают русскую нацию.

Пропаганда одно долдонит, что в последнем периоде войны мы научились воевать.

Однако, цифры говорят об обратном. «За 4 месяца 1945 года мы потеряли на полях боёв убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 3 000 000 человек.

Общие среднемесячные потери составили более 750 000 человек.

В 1941-м было меньше, примерно 740 000 человек.

Для сравнения: поляки и чехи в рядах Красной армии несли потери в 3—4 раза меньшие».

Я дважды бывал в Берлине. Стоя на Александерплац, смотрел на стеклянный купол бывшей рейхсканцелярии, размышлял. Никак не мог взять в толк, зачем надобно было погубить на небольшой транзитной площади у Бранденбургских ворот тысячи солдатских жизней? Рейхстаг-то, с 1933 года, после пожара не был восстановлен. Не работал, был весь в продуктах горения, саже, копоти и вообще был законсервирован.

Поэтому, когда солдаты расписывались на нём, белые буквы были особо чётко видны на чёрных, закопченных стенах, колоннах. А, в общем и целом он не представлял собой никакой стратегической ценности.

Можно было и не заходить в него, в сгоревший сарай этот.

Кто помнит, у нас был пример великого киномонтажа в виде «штурма Зимнего дворца», которого в жизни не было. На тот момент Зимний дворец был превращен в госпиталь, а царь находился в Царском селе. От мародеров и не больше, защищали дворец малолетние юнкера. Женский батальон внутренней охраны к тому времени уже вышел из дворца. А залп «Авроры» был пустышкой. Если, он был вообще?

Здесь же, в Берлине, было почти то-же самое.

Немцы ещё до нашего прихода сбежали из рейхсканцелярии и в реальности Рейхстаг защищали французы, батальон СС «Шарлемань».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.